

В статье представлены результаты исследования, проводимого автором при поддержке гранта Российского научного фонда «Методы интеграции зон исторической застройки и сохранения объектов культурного наследия в условиях развития современных городов северо-востока Китая». Приведены краткие исторические сведения, касающиеся процесса формирования планировочной структуры одного из районов г. Даляня – Люйшунькоу (ранее Порт-Артур). Выявлены зоны исторической застройки и отдельные сохранившиеся объекты русского, японского и советского архитектурного наследия. Рассмотрены проблемы и дальнейшие перспективы взаимодействия современной и исторической застройки.

Ключевые слова: Люйшунькоу; Порт-Артур; архитектура; наследие; зоны исторической застройки. /

The article presents the materials and results of the study conducted by the author with the support of the grant of the Russian Science Foundation “Methods of Integration of Historical Development Zones and Preservation of Cultural Heritage Objects in the Conditions of Development of Modern Cities in North-East China”. Brief historical information is provided concerning the process of formation of the planning structure of one of the districts of Dalian – Lushunkou (formerly Port Arthur). Historical development zones and individual preserved objects of Russian, Japanese and Soviet architectural heritage are identified. The problems and further prospects of interaction between modern and historical development are considered.

Keywords: Lushunkou; Port Arthur; architecture; heritage; historical development zones.

Историческая застройка района Люйшунькоу в Даляне / Historical development zones in the Lushunkou district of Dalian

текст

Михаил Базилевич

Тихоокеанский
государственный
университет (Хабаровск)

text

Mikhail Bazilevich

Pacific National University
(Khabarovsk)

Введение

Люйшунькоу – один из десяти районов и городских уездов, входящих в состав административного центра провинции Ляонин города Даляня. Район расположен на южной оконечности Ляодунского полуострова, обладающей ярко выраженным холмистым рельефом, определяющим рассредоточенный характер его планировочной структуры. Основные зоны застройки сформированы преимущественно на нижних ярусных террасах вдоль морского побережья. В Люйшунькоу находится ряд крупных научно-исследовательских центров и промышленных кластеров, играющих важную роль в развитии экономики северо-востока Китая, а в глубоководных бухтах полуострова оборудованы торговые и пассажирские порты, связанные с материковой частью страны посредством скоростных железнодорожных и автомобильных магистралей. Часть территории района имеет статус национального природного заповедника, а наличие значительного числа объектов историко-культурного наследия делает Люйшунькоу перспективным местом для развития внутреннего и внешнего туризма. В русскоязычном научном дискурсе данная местность более известна под названием Порт-Артур, а упоминания о ней связаны, как правило, с исторической реконструкцией событий непродолжительного периода русского присутствия на Ляодунском полуострове и построением картины историко-культурного ландшафта города рубежа XIX–XX веков [1–4]. В то же время застройка Люйшунькоу, находившегося более 50 лет под влиянием иностранных государств, объединила в себе черты русской, японской, западноевропейской и советской архитектурных традиций, получивших в новом культурном контексте иное развитие и сформировавших неповторимый облик этого приморского района Даляня.

Проблема гармоничного сосуществования и взаимодействия объектов историко-архитектурного наследия и современной активно разрастающейся жилой и промышленной застройки актуальна для многих крупных городов, и не только в Китае. Однако в случае с Далянем и районом Люйшунькоу данная проблема, помимо очевидного несоответствия многих исторических зданий текущим потребностям бизнеса и гражданского населения,

долгое время была осложнена еще и тем, что наследие это в подавляющем большинстве иностранное. По этой причине возрождение исторических районов Даляня началось относительно поздно, а многие зоны исторической застройки на первых порах изучения и постановки зданий на государственную охрану не получили должного внимания. Данные обстоятельства способствовали утрате ряда объектов и нанесению серьезного ущерба внутренним планировкам и аутентичным объемным решениям в ходе частых реконструкций и адаптации зданий под новые функции. Тем не менее многие крупные постройки первой половины XX века сохранили свой первоначальный облик и активно включены в жизнь современного города. Так, на государственную охрану было поставлено более 300 объектов, а на уровне генерального плана выделены четыре историко-культурных района провинциального уровня – площадь Чжуншань (2015), улица Дунгуань (2020), Тайянгоу (2020) и мост Шэнли (2022) [5, 6]. В Люйшунькоу на данный момент в перечень памятников архитектуры включены 35 зданий [7], сконцентрированных в районе восточной бухты (порт Люшунь, ранее Порт-Артур). Большинство из них относится к российскому периоду развития города и 10 объектов – к японскому. Проведенное автором натурное изучение застройки этой части Люйшунькоу тем не менее показало, что объектов, относящихся ко времени японской оккупации Ляодунского полуострова в этом районе значительно больше десяти. Присутствуют в структуре кварталов и постройки 1945–1954 годов – периода, когда Порт-Артур по советско-китайскому договору использовался СССР в качестве военно-морской базы. Безусловно, вопрос о необходимости комплексного осмысления этих значительных пластов историко-архитектурного наследия заслуживает внимания, а сами объекты, обладающие высокой культурной ценностью, – изучения и постановки на государственную охрану.

Люйшунькоу: историческая справка

История старинного китайского поселения, существовавшего на месте современного района Люйшунькоу, теряется в глубине веков. Известно, что во времена империи Цзинь в этом районе, предположительно на месте

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-78-10119, <https://rscf.ru/project/24-78-10119/>

Acknowledgements:

The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation No. 24-78-10119, <https://rscf.ru/project/24-78-10119/>

^ Рис. 3. Пагода Белой Нефритовой Горы. 1910. Фото М. Е. Базилевича

^ Рис. 1. Схема территории, примыкающей к порту Люйшунь, с обозначением зон исторической застройки и объектов, поставленных на государственную охрану. Выполнил М. Е. Базилевич

примыкающего к порту парка, располагалось поселение Машицзинь. В период империи Тан оно было переименовано в Дуличжэнь, а в годы монгольской империи Юань – в Шицзыкоу [8]. В 1371 году по приказу будущего императора Китая Чжу Ди, в то время возглавлявшего оборону северо-восточных государственных границ, эта местность была названа Люйшунькоу, что дословно означает «бухта спокойного путешествия».

Современный этап развития района начался в 1858 году с приходом в гавань английского корабля под командованием лейтенанта Уильяма К. Артура, в честь которого местность стала носить название Порт-Артур [9], позже принятое Российской империей и другими странами как официальное. В 1880-е годы на берегах залива китайским правительством проводилось строительство военно-морской базы. Строительством порта занималась французская фирма, возведением сухопутных укреплений – англичане, а руководил работами отставной прусский инженер Константин фон Ганнекен. К 1892 году крепость, имевшая 22 форта, была в основном построена, а на месте китайского поселка вырос город на тысячу дворов и разместился гарнизон на шесть тысяч человек [1]. Несмотря на приложенные совместные усилия в 1894 году Порт-Артур был захвачен японскими войсками.

В 1898 году, согласно Конвенции между Россией и Китаем о Ляодунском полуострове, город перешел под управление Российской империи, а спустя год в нем руководством вице-адмирала Е. А. Алексева [10]. Данный период отмечен проведением масштабных градостроительных работ, проходивших при участии петербургских архитекторов и военных инженеров и заложивших основу планировочного ядра исторического центра города. Вдоль западного берега морской бухты были проложены две параллельные магистрали (ныне улицы Юи и Сталина), а также создана сеть поднимающихся от них по рельефу перпендикулярных и диагональных улиц. Возведен был и ряд крупных знаковых общественных зданий, в настоящее время являющихся неотъемлемой частью архитектурного ландшафта города. Важной составляющей при строительстве нового города стало

и оснащение жилых и общественных построек системами отопления, водопровода и канализации, отвечавших стандартам своего времени [10]. Новое развитие получило и китайское поселение, располагавшееся на восточной стороне бухты. В этой части города на верхних ярусах рельефа было построено несколько каменных зданий, а в прибрежной зоне – новые портовые сооружения и станция железнодорожного вокзала, являвшаяся конечной точкой Китайско-Восточной железной дороги.

В 1905 году по итогам Русско-японской войны арендные права на весь Ляодунский полуостров, включая Порт-Артур, отошли Японии. С этого момента город находился в юрисдикции канцелярии генерал-губернатора Канто. В 1932 году Порт-Артур формально вошел в состав марионеточного государства Маньчжоу-Го, однако де-факто остался под полным управлением японского правительства, арендовавшего у Маньчжоу-Го Квантунскую область. За годы японской оккупации архитектура города обогатилась большим количеством объектов различного назначения. На первых порах были завершены работы по строительству крупных общественных зданий, начатыми русскими архитекторами и инженерами. В частности, в 1916 году на основе проекта А. И. фон Гогена, однако со значительной его переработкой, было построено здание Военного собрания (ныне музей Люйшунь) [11]. Часть зданий была перепрофилирована под новые функции. Застройка города продолжала развиваться в нескольких направлениях, постепенно продвигаясь в глубь полуострова.

В 1945 году советский десант освободил город от японских войск, а между КНР и СССР было заключено соглашение об использовании Порт-Артура в качестве военно-морской базы. По одним данным, китайское правительство полностью передало город Советскому Союзу сроком на 30 лет, по другим – предполагалось совместное использование порта. В 1950 году в рамках нового договора о дружбе, союзе и взаимной помощи между двумя странами был утвержден совместный формат эксплуатации военно-морской базы. В 1954 году начался вывод советских военных частей из Порт-Артура, и уже в 1955-м город полностью перешел под управление правительства КНР. В 1960 году Люйшунькоу вошел

а

б

^ Рис. 2. Элементы застройки восточной части района (<https://a.xcar.com.cn/bbs/thread-14047282-0-2.html>):
а – здание городской больницы, 1900; б – здание штаба сухопутных войск Квантунской армии, 1900

в состав Даляньской агломерации (до 1981 года – город Люйда) в качестве одного из ее районов [5]. С этого момента началось формирование новых жилых и промышленных кварталов, обновление транспортной инфраструктуры, значительно увеличилась и численность населения района. Ввиду расположения на территории Люйшуньюко стоянки военно-морского флота, район долгое время являлся закрытой зоной. Однако в 2009 году он был полностью открыт для посещения иностранцами, что дало возможность беспрепятственного изучения его архитектуры.

Планировочная структура исторического ядра Люйшуньюко

Расположение объектов историко-культурного наследия в Люйшуньюко обусловлено характером градостроительного развития и хозяйственно-экономического использования его территории в первой половине XX века. Застройка юго-восточной части района исторически разделена на два обособленных фрагмента, разграниченных узким руслом реки Лунхэ (рис. 1). Первый из них находится на месте бывшего китайского поселения с восточной стороны от морского порта. Застройка его кварталов поднимается по холмистым склонам, вследствие чего имеет достаточно хаотичную планировочную структуру. Сохранившиеся объекты историко-культурного наследия в этой части района локализованы точно и перемежаются с современной застройкой. Морфология рельефа определила возможность устройства нескольких архитектурных доминант, роль которых первоначально играли угловая башня здания городской больницы (рис. 2а), здание Штаба сухопутной обороны Квантунской армии (рис. 2б), комплекс гробницы Ваньчжун и другие объекты, расположенные на склонах природных холмов. В настоящее время, в силу значительного увеличения этажности застройки, эти объекты утратили свою композиционную функцию и являются визуальными акцентами в структуре современных городских кварталов. Важную роль в формировании городского силуэта сохранила пагода Белой Нефритовой Горы, построенная силами китайских рабочих в 1910 году. Сооружение высотой около 67 м расположено у южного подножия горы

Байюй при входе в порт со стороны Бохайского пролива (рис. 3).

Западный фрагмент застройки имеет более регулярную планировочную структуру, заложенную еще русскими инженерами. Направления основных поперечных и диагональных улиц определены складками рельефа местности, плавно поднимающегося от акватории в северо-западном направлении. Композиционным центром плана является пятиугольный участок, примыкающий к одной из двух главных магистралей, идущих параллельно береговой линии. По углам пятиугольника устроены разные по размерам и конфигурации площади, вокруг которых сконцентрированы наиболее значимые общественные здания. В центре участка образована прямоугольная площадь, с северной стороны которой в 1900 году было построено здание штаба Квантунской армии. В дальнейшем ансамбль площади дополнился корпусами музея Люйшунь, один из которых является переработкой идеи вышеупомянутого проекта Военного собрания (рис. 4а), опубликованного академиком А. И. фон Гогеном на страницах журналов «Зодчий» и «Строитель». Второй корпус, выполненный по проекту японских инженеров, по своей архитектуре отчасти подражает русским постройкам, однако и отличается от них использованием излишне гипертрофированных форм (рис. 4б).

В целом постройки российского периода владения городом обладают смысловым и образным единством и отражают передовые достижения отечественной архитектурно-инженерной школы рубежа XIX–XX веков. В качестве «программного» стиля при строительстве Порт-Артура и других городов на северо-востоке Китая русскими архитекторами был выбран стиль модерн, универсальные и внациональные формы которого прекрасно подходили для воспроизведения в новых социокультурных условиях и давали проектировщикам большую творческую свободу в поиске собственного художественного языка и в достижении архитектурной выразительности построек (рис. 5). Элементы других архитектурных стилей также встречаются в застройке городских кварталов, однако именно принципы модерна нашли в регионе наиболее яркое выражение.

а

< v Рис. 4. Корпуса музея Люйшунь. Фото М. Е. Базилевича: а – реализация (с изменениями) проекта А. И. фон Гогена, 1916; б – здание японского периода, 1915

В дальнейшем японские инженеры сохранили основу планировочного каркаса города, а застройка западной его части дополнилась жилыми и промышленными кварталами, выполненными в формах западноевропейского зодчества. В частности, вдоль улиц Сталина, Гуанжун и Уси полностью сохранились 18 домов (рис. 4), в 1920–1930-е годы использовавшихся для размещения японских солдат и офицеров, а после сокращения численности гарнизона – для проживания учителей городских школ [12].

В 1945–1954 годы в бывшем здании штаба Квантунской армии находилось управление 39-й армии Вооруженных сил СССР. Вероятно, к этому же периоду можно отнести и работы по реконструкции объекта, уличные фасады которого были декорированы в формах советской неоклассики (рис. 7). В 1945 году на площади перед музеем Люйшунь была построена Башня китайско-советской дружбы (рис. 8). Сооружение, поставленное на высоком цоколе, имеет общую высоту 22,2 м. Четыре стороны основания украшены рельефами с изображениями площади Тяньаньмэнь, Московского Кремля, доменных печей Ангана, пейзажей Лушуньюу и сцен сбора урожая. Таким образом, ансамбль площади приобрел свой современный вид. В том же году в районе перекрестка улиц Юи и Сталина было построено здание Дома офицеров, выдержанное в традиционных для данной типологической группы формах (рис. 9). Объект пока не включен в перечень памятников архитектуры и находится в аварийном состоянии.

В 1955 году на территории безымянного сквера в границах улиц Юи, Сталина и Зишан была построена мемориальная башня Победы (рис. 10), символизирующая победу советских войск над Квантунской армией в 1945 г. [13]. Сооружение общей высотой 45 м имеет пятиугольный корпус, выполненный из массивных гранитных плит и увенчанный 15-метровым бронзовым позолоченным шпилем с пятиконечной звездой, окруженной рисовыми колосьями. Основание башни представляет собой открытую галерею, визуальное объединенную с пространством сквера. Внутри вертикального объема устроена лестница, ведущая на смотровую площадку. Помимо очевидно важного символического и культурно-го значения, сооружение имеет и другую функцию, яв-

б

ляясь вертикальной доминантой в силуэте малоэтажной застройки одной из исторических зон района Лушуньюу.

Проблемы и перспективы

Реформы строительного и земельного законодательства в Китае, проходившие на фоне стремительной урбанизации его крупных и крупнейших городов, способствовали значительной трансформации застройки исторических районов и утрате большого числа объектов архитектурного наследия [14]. Движение в сторону планомерного выявления и реставрации зон исторической застройки и отдельных памятников истории и культуры было фактически заменено административным «назначением исторических районов в качестве зон защиты», что впоследствии привело к разрушению первоначальной исторической структуры ряда городов Китая [15]. Долгое время открытым оставался и вопрос о восприятии ценности и экономической рентабельности использования объектов иностранного архитектурного наследия в противовес их сносу и строительству новых зданий. На этом фоне в Китае распространение получила практика создания «улиц в экзотическом стиле» [16], представляющих собой торгово-развлекательные центры под открытым небом. Для создания подобных объектов нередко использовались кварталы исторической застройки, обладающие выразительной и привлекательной

а

б

^ Рис. 5. Элементы застройки Порт-Артура. Фото М. Е. Базилевича: а – дом начальника 7-й Восточно-Сибирской стрелковой бригады генерал-майора Р. И. Кондратенко, 1903; б – дом в стиле эклектики с элементами северного модерна (позже резиденция Иноуэ Джуносукэ), до 1904 года

^ Рис. 6. Здания жилых домов начала 1920-х годов. Фото М. Е. Базилевича

> Рис. 7. Здание штаба Квантунской армии. 1900. Фото М. Е. Базилевича

> Рис. 8. Башня китайско-советской дружбы. 1945. Фото М. Е. Базилевича

для туристов архитектурой. Адаптация объектов под новые функции, устройство вывесок и выполнение дополнительных пристроек часто влекло за собой утрату внутренних планировок и элементов фасадного декора. В других случаях подобные улицы создавались с чистого листа, а архитектурные декорации оформлялись в определенной стилистике, соответствующей духу места. Так, например, в 1999–2000 годы группой преподавателей-архитекторов из Хабаровского государственного технического университета (ныне Тихоокеанский государственный университет) по заказу муниципалитета Дальяня был выполнен и вскоре реализован проект Русской улицы (рис. 11), включавший группу зданий различного назначения преимущественно в русском стиле. Улица эта вскоре стала одной из ключевых достопримечательностей города. Успех проекта способствовал расширению данной практики, и в 2014–2015 годах на насыпных территориях в районе Восточного порта был построен крупный туристический квартал Oriental Venice Water City площадью 40,3 га, объединивший более 200 зданий, имитирующих знаковые объекты ряда европейских городов (рис. 12). Следует отметить, что данный квартал в силу концентрации в одном месте большого числа торгово-развлекательных объектов и видовых площадок привлекает внимание жителей и гостей города едва ли не больше чем подлинные объекты историко-культурного наследия, рассредоточенные по центральным районам города и перемежающиеся с современной застройкой.

В случае с Лушуньюкоу длительное поддержание статуса особой милитаризированной зоны и функционирование района в закрытом режиме сыграли положительную роль в сохранении первоначального облика большинства объектов его историко-архитектурного наследия. Работы по комплексному изучению, систематизации и постановке отдельных зданий на государственную охрану, начавшиеся в 2010-е годы, продолжаются и сегодня. Безусловно, это дает возможность для использования передового опыта других регионов Китая и создания на территории Лушуньюкоу привлекательного туристического кластера, сохраняющего при этом подлинную историко-культурную среду. В масштабе района целесообразным, по мнению автора, представляется проработка мер

< Рис. 9. Здание Дома офицеров. 1945.
Фото М. Е. Базилевича

< Рис. 10. Башня Победы. 1955.
Фото М. Е. Базилевича

защиты объектов архитектурного наследия и управления ими на уровне отдельных улиц, что позволит адресно работать с собственниками зданий, составлять и внедрять проекты по реставрации и реконструкции сооружений, обладающих признаками объектов историко-культурного наследия и требующих постановку на государственную охрану. С другой стороны, следует проводить и комплексные мероприятия по контролю планирования в рамках отведенных исторических зон, а также разработать строгие алгоритмы обработки данных, что даст возможность ограничивать новое строительство и беспорядочное проведение мелких и крупных ремонтных работ.

Заключение

Сохранившиеся на территории района Люйшуньюко объекты русского, японского и советского архитектурного наследия представляют уникальный материал для изучения регионального зодчества первой половины XX века. Выполненные в разных стилях и формах здания и сооружения широкой типологии не только отражают особенности деятельности и традиции иностранных архитектурно-строительных школ, но и дают возможность для лучшего понимания достаточно сложных и противоречивых историко-культурных и социально-политических процессов, происходивших на северо-востоке Китая и знаменовавших переход к современному этапу его развития. Безусловную ценность представляет и сохранившаяся планировочная структура исторической части Люйшуньюко, ставшая каркасом для формирования выразительного архитектурного ландшафта этого приморского района, требующего в настоящее время глубокого осмысления, сохранения и популяризации.

Литература

1. Дацышен, В. Г. Порт-Артур. История одного русского города // Архитектура Восточной Сибири и Дальнего Востока. – 2002. – Вып. 1. – С. 143–166.
2. Иванова, А. П. Русские военные инженеры Порт-Артура // Проект Байкал. – 2022. – № 73. – С. 142–149. – DOI: 10.51461/pb.73.25
3. Иванова, А. П. Военные инженеры и А. И. фон Гоген – создатели Порт-Артура // Проект Байкал. – 2023. – № 2 (76). – С. 86–93. – DOI: 10.51461/issn.2309-3072/76.2152
4. Иванова, А. П., Базилевич, М. Е. Русский историко-культурный ландшафт Порт-Артура и Харбина // Проект Байкал. – 2024. – № 79. – С. 118–123. – DOI: 10.51461/issn.2309-3072/77.2298
5. Wu, Ch., Li, G., Wu, Ch., Li, Yu., Pu, Yu., Zhang, Yu. A Review of Research on Strategies and Methods for the Revitalization of Urban Historic Districts // IOP Conference Series Earth and Environmental Science. – 2022. – Vol. 1101. – P. 1–11.
6. Dalian City Land and Space Master Plan (2021–2035). – Dalian: Dalian Natural Resources Bureau, 2021.
7. 360doc.com. – URL: http://www.360doc.com/content/22/0608/09/12531577_1035121875.shtml (дата обращения: 05.09.2024) (на китайском языке)
8. Исследование истории и культуры современной архитектуры в крупных городах Северо-Восточного Китая / под ред. Ч. Ли. – Чанчунь : Изд-во Чанчунь, 2012. – 220 с.
9. The Name Port Arthur, History and Origin of How It Was Applied // Los Angeles Herald. – 1904. – Vol. 31, N 300. – URL: <https://cdnc.ucr.edu/?a=d&d=LAN19040725.2.42&> (дата обращения: 05.09.2024)
10. Крадин, Н. П. Русские города в Китае // Архитектура Восточной Сибири и Дальнего Востока. – 2002. – Вып. 1. – С. 109–142.
11. Базилевич, М. Е., Крадин, Н. П., Иванова, А. П. и др. Архитекторы и инженеры восточных окраин России второй половины XIX – начала XX века. – Хабаровск : Изд-во ТОГУ, 2023. – 271 с.
12. URL: <https://clck.ru/3D43WW> (дата обращения: 05.09.2024) (на китайском языке).
13. Мемориальная башня Советской Победы, район Лушуньюко, город Дзянь (Посольство Российской Федерации в Китае). – URL: <https://newchina.mid.ru/zh/voenno-memorialn-rabota/voinsk-zakhoronenyaknr/provin-lyaoonin/pam-pob-sov-armii/> (дата обращения: 05.09.2024) (на китайском языке).
14. Zhang, H., Wang F., Guo F., Cai J., Dong J. Urban built heritage protection and realistic dilemmas: the development process, protection system, and critical thinking of historic districts in Dalian // Built Heritage. – 2023. – N 7. – P. 1–20.
15. Zhang, H., Tang, J., Fei, G., Lu, X. The urban design of ventilation paths as a mitigation strategy for heat island of high-density historical blocks // Architectural Journal S1. – 2020. – P. 17–21.
16. Chang, Q. A Chinese approach to urban heritage conservation and inheritance: Focus on the contemporary changes of Shanghai's historic spaces // Built Heritage. – 2017. – N 1 (3). – P. 13–33.

^ Рис. 12. Туристический квартал Oriental Venice Water City. Фото М. Е. Базилевича

References

Bazilevich, M. E., Kradin, N. P., & Ivanova, A. P. (2023). *Arkhitektory i inzheneriy vostochnykh okrain Rossii vtoroi poloviny XIX – nachala XX veka [Architects and engineers of the eastern outskirts of Russia in the second half of the 19th – early 20th century]*. Khabarovsk: Pacific National University.

Chang, Q. (2017). A Chinese approach to urban heritage conservation and inheritance: Focus on the contemporary changes of Shanghai's historic spaces. *Built Heritage*, 1(3), 13–33.

Dalian Natural Resources Bureau. (2021). *Dalian City Land and Space Master Plan (2021–2035)*.

Datsyshen, V. G. (2002). Port-Artur. Istoriya odnogo russkogo goroda [Port Arthur. History of one Russian city]. In N. P. Kradin (Ed.), *Architecture of Eastern Siberia and the Far East* (Issue 1, pp. 143–166). Khabarovsk: Magellan.

Ivanova, A. P. (2022). Russian military engineers of Port Arthur. *Project Baikal*, 19(73), 142–149. <https://doi.org/10.51461/pb.73.25>

Ivanova, A. P. (2023). The creators of Port Arthur: Military engineers and A. I. von Gogen. *Project Baikal*, 20(76), 86–93. <https://doi.org/10.51461/issn.2309-3072/76.2152>

Ivanova, A. P., & Bazilevich, M. E. (2024). Russian historical and cultural landscape of Port Arthur and Harbin. *Project Baikal*, 21(79), 118–123. <https://doi.org/10.51461/issn.2309-3072/77.2298>

Kradin, N. P. (2002). Russkie goroda v Kitae [Russian cities in China]. In N. P. Kradin (Ed.), *Architecture of Eastern Siberia and the Far East* (Issue 1, pp. 109–142). Khabarovsk: Magellan.

Li, Ch. (Ed.). (2012) *A Study of the History and Culture of Modern Architecture in Major Cities of Northeast China*. Changchun: Changchun Publishing House.

Map of old buildings in Lushun. (n.d.). Personal library 05.09.2024. Retrieved September 5, 2024, from <https://cdnc.ucr.edu/?a=d&d=LAH19040725.2.42&>

The Name Port Arthur, History and Origin of How It Was Applied. (1904, July 25). *Los Angeles Herald*, XXXI(300). Retrieved September 5, 2024, from <https://cdnc.ucr.edu/?a=d&d=LAH19040725.2.42&e=-----en--20--1--txt-txIN-----1>

This is Lushun. Visit the old buildings in Taiyanggou. (n.d.). Retrieved September 5, 2024, from <https://clck.ru/3D43WW>

Soviet Victory Memorial Tower, Lushunkou District, Dalian (Russian Embassy in China). (n.d.). Retrieved September 5, 2024, from <https://newchina.mid.ru/zh/voenno-memorialn-rabota/voinsk-zakhoronenyaknr/provin-lyaoanin/pam-pob-sov-armii/>

Wu, Ch., Li, G., Wu, Ch., Li, Yu., Pu, Yu., & Zhang, Yu. (2022). A Review of Research on Strategies and Methods for the Revitalization of Urban Historic Districts. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science* (Vol. 1101, pp. 1–11).

Zhang, H., Wang, F., Guo, F., Cai, J. and Dong, J. (2023). Urban built heritage protection and realistic dilemmas: the development process, protection system, and critical thinking of historic districts in Dalian. *Built Heritage* 7, 1–20.

Zhang, H., Tang, J., Fei G., & Lu, X. (2020). The urban design of ventilation paths as a mitigation strategy for heat island of high-density historical blocks. *Architectural Journal* 51, 17–21.

v Рис. 11. Фрагмент Русской улицы в Далиане. 1999–2000. Архитекторы В. И. Лучкова, Н. П. Крадин, С. М. Козыренко, А. В. Ризен. Фото М. Е. Базилевича

